

МРНТИ 10.02.20
УДК 339.976
JEL K32

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-39-49>

БЕКОВ К.А.,*¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: k.bekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-9655-3176

АЮПОВА З.К.,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: 1971bkv@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5925-1619

РАХМЕТУЛЛИНА Б.С.,³

к.ю.н., доцент.

e-mail: 1999mdr05@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6578-2208

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный университет им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

³Кокшетауский государственный
университет им. Ш. Уалиханова,

г. Кокшетау, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В СВЕТЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы государственного регулирования и управления водными ресурсами в свете водного законодательства РК. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей правового регулирования водоохранных зон комплексного подхода – сочетания пространственного планирования, экологических норм и механизмов защиты прав землевладельцев. Проведен анализ действующего законодательства, выявлены существующие проблемы в правоприменительной практике и противоречия в разграничении полномочий между государственными и местными органами. Особое внимание уделено соотношению экологических и земельных норм, вопросам кадастрового учета, а также практическим аспектам соблюдения водоохранных режимов. На основе сравнительного анализа зарубежных подходов предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования и внедрению современных цифровых инструментов для контроля за использованием водоохранных территорий. Изучить нормативно-правовую базу Республики Казахстан, регулируемую водоохранные зоны и прибрежные полосы. Проанализирована практика применения законодательства на региональном уровне. Рассмотрен зарубежный опыт регулирования водоохранных территорий и выявлены возможности его адаптации в Казахстане. Определены основные проблемы и правовые коллизии, связанные с разграничением земель и охраной водных ресурсов. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства и механизмов правоприменения.

Ключевые слова: водоохранная зона, прибрежная защитная полоса, земельное право, экологическое законодательство, водные ресурсы, устойчивое развитие, правовое регулирование.

Введение

Современные экологические вызовы, в том числе рост антропогенной нагрузки на водные ресурсы и деградация прибрежных территорий, делают вопросы правового регулирования водоохранных зон особенно актуальными. В условиях климатических изменений и увеличения водного дефицита важное значение приобретает установление эффективного правового режима использования земель, прилегающих к водным объектам. Для Казахстана, большая часть

территории которого относится к зоне рискованного земледелия и зависит от трансграничных вод, данная проблема имеет стратегическое значение для обеспечения экологической и продовольственной безопасности страны.

Целью исследования является анализ правовых основ установления и функционирования водоохранных зон и прибрежных защитных полос в пределах земельных участков, а также выработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере с учетом современных экологических и технологических требований.

Задачи исследования:

1. Изучить нормативно-правовую базу Республики Казахстан, регуливающую водоохранные зоны и прибрежные полосы.
2. Проанализировать практику применения законодательства на региональном уровне.
3. Рассмотреть зарубежный опыт регулирования водоохранных территорий и выявить возможности его адаптации в Казахстане.
4. Определить основные проблемы и правовые коллизии, связанные с разграничением земель и охраной водных ресурсов.
5. Разработать предложения по совершенствованию законодательства и механизмов правоприменения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе установления, использования и охраны водоохранных зон и прибрежных защитных полос.

Субъект исследования – нормы экологического и земельного права Республики Казахстан, регулирующие режим использования земель вблизи водных объектов, а также правоприменительная практика государственных органов в данной сфере.

Теоретическая значимость заключается в развитии научного понимания правового режима водоохранных территорий и их роли в обеспечении экологической безопасности. Результаты исследования уточняют концептуальные подходы к разграничению земельных и водных полномочий и формируют основу для дальнейших научных разработок в области природоресурсного права.

Практическая значимость выражается в возможности использования полученных выводов и рекомендаций в деятельности органов государственного управления, местных исполнительных органов, а также при подготовке проектов нормативных актов, регулирующих порядок установления и использования водоохранных зон. Предложенные меры могут быть применены в разработке региональных экологических программ и систем цифрового кадастрового мониторинга.

Материалы и методы

Методологической базой написания статьи послужили нормативно-правовые акты, государственные программы Республики Казахстан в области управления водными ресурсами, доклады ООН, ЮНЕСКО, Международной водной ассоциации, Организации экономического сотрудничества и развития, Глобального водного партнерства о проблемах в области управления мировыми водными ресурсами, аналитические доклады Парламента Республики Казахстан и Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, периодическая литература по теме исследования, публикации экспертов в сети Интернет. Методы исследования включают в себя нормативно-правовой метод, экспертный, фактографический метод, контент-анализ, сравнение, обобщение, классификацию, синтез и анализ.

Результаты и обсуждение

Вопрос правового регулирования установления водоохранных зон и прибрежных защитных полос находится в центре внимания современного экологического и земельного права. Исследователи отмечают, что прибрежные территории являются ключевым элементом природного каркаса, обеспечивающего сохранение гидрологического режима, предотвращение эрозии почв и защиту водных экосистем от антропогенного воздействия [1].

В зарубежной литературе подчеркивается необходимость интеграции природоохранных и пространственных инструментов регулирования землепользования. Так, Албрехт и Попадич (2022) рассматривают проблему правовых ограничений землевладения в целях защиты от наводнений, указывая, что формирование водоохраных зон требует балансировки публичных интересов в сфере экологической безопасности и частных прав собственников земли [2]. Авторы подчеркивают: эффективность таких ограничений возможна лишь при наличии четко установленных правовых процедур компенсации убытков и прозрачных механизмов зонирования территорий.

Среди казахстанских исследователей вопрос процессуальных аспектов водного права подробно раскрыт Сулейменовой С.Ж. (2023), которая анализирует особенности реализации норм водного законодательства в административной и судебной практике [3]. Ученый делает вывод, что правоприменение в сфере водоохраных отношений в Казахстане требует более точного нормативного разграничения полномочий между центральными и местными органами власти.

Проблематика совершенствования управления водными ресурсами Казахстана отражена в работе Зиябековой Л.М. (2023). Автор отмечает необходимость внедрения единой системы водного кадастра и актуализации данных о водоохраных зонах, поскольку отсутствие достоверных границ часто становится источником правовых коллизий между землевладельцами и уполномоченными органами [4]. Это особенно важно для участков, где водоохраные полосы проходят в пределах частных земель.

С экологической и образовательной точки зрения вопросы формирования водоохраных зон рассматриваются в учебном пособии Морозовой Т.Г. (2023), где подчеркивается междисциплинарный характер водоохранного регулирования. Автор связывает эффективность правового режима прибрежных территорий с развитием экологического мышления и культуры природопользования у будущих специалистов [5].

Современные международные исследования расширяют взгляд на охрану водных экосистем в аграрных ландшафтах. Сантос и соавторы (2025) анализируют возможности реформирования сельскохозяйственной политики ЕС для стимулирования восстановления прибрежных экосистем. По их мнению, меры правового и экономического стимулирования землепользователей позволяют обеспечить устойчивое использование водных ресурсов [6].

Интерес представляет также работа Хэ и соавторов (2024), где предлагается методология правового зонирования и идентификации конфликтов землепользования. Авторы указывают, что регулирование прибрежных зон должно учитывать пространственные границы территориального планирования и вовлекать местные сообщества в процессы принятия решений [7].

Особое внимание уделяется исследованию Грациано (2022), который рассматривает прибрежные буферные зоны как важнейший элемент охраны биоразнообразия и стабилизации водных экосистем [1]. Автор подчеркивает, что водоохраные полосы обладают не только экологической, но и социально-правовой функцией, выступая инструментом реализации принципа устойчивого развития.

Так, в статье Албрехта и Попадича (2022) акцент делается на том, что правовое регулирование использования земель для защиты от наводнений в странах Европейского союза требует внедрения комплексного подхода, объединяющего природоохранные и градостроительные инструменты [2].

В отличие от европейского подхода, казахстанская практика, по мнению Сулейменовой (2023), характеризуется жесткой административной моделью регулирования, где компенсационные механизмы пока не получили должного развития [3]. Это связано как с особенностями отечественного земельного законодательства, так и с ограниченными бюджетными возможностями. Автор подчеркивает, что законодательство РК фактически устанавливает приоритет экологической безопасности над имущественными интересами, что соответствует принципам устойчивого развития, но порождает конфликтную судебную практику.

Сравнение с подходами Китая, приведенными в исследовании Хэ и соавторов (2024), позволяет выявить иной вектор правового регулирования. Китайская модель опирается на концепцию «территориального пространственного зонирования», предполагающую системное

планирование всех видов использования земли – сельскохозяйственного, промышленного, рекреационного и природоохранного [7].

Если рассматривать практику Евросоюза, то исследования Сантоса, Бирка и Феррейры (2025) подчеркивают, что эффективность водоохранного регулирования достигается не столько за счет прямых запретов, сколько через экономические стимулы [6]. Программы «зеленых субсидий» в рамках Общей сельскохозяйственной политики ЕС побуждают фермеров сохранять прибрежные буферные полосы, ограничивать применение пестицидов и восстанавливать природные русла рек. Этот опыт демонстрирует возможность сочетания экологического регулирования и добровольного участия землепользователей.

В свою очередь, Грациано (2022) указывает, что водоохранные зоны нельзя рассматривать исключительно как административно установленные границы [1]. Они выполняют также функцию экологического буфера, который регулирует круговорот питательных веществ, поддерживает биоразнообразие и снижает негативное воздействие сельского хозяйства на водные экосистемы. Следовательно, правовое регулирование должно учитывать не только формальные границы, но и функциональные характеристики таких зон.

Зиябекова (2023) в контексте Казахстана отмечает, что одна из главных проблем состоит в отсутствии точной кадастровой фиксации водоохранных границ [4]. На практике многие участки не имеют геодезического определения прибрежных полос, что ведет к спорам между землевладельцами и экологическими службами. Ученый предлагает внедрить единую информационно-кадастровую систему, интегрирующую данные о водных объектах, земельных категориях и экологических ограничениях.

В учебных трудах Морозовой (2023) подчеркивается образовательный аспект правового регулирования: без формирования у специалистов понимания природоохранного значения водных территорий невозможно достичь эффективного применения норм права [5]. Она справедливо замечает, что охрана водных ресурсов – это не только юридическая, но и этическая категория, связанная с ответственностью общества за сохранение природы.

В своей научной работе Кусмамбетов К.Д. (2023) отмечает что в Республике Казахстан совместно с приграничными странами – потребителями трансграничных водных ресурсов необходимо разработать четкую регламентацию порядка использования и охраны трансграничных вод, конкретно по водным объектам.

Он справедливо отмечает, что применение природоохранных мер в рамках межгосударственного взаимодействия в части мониторинга за состоянием водных ресурсов, а также обмена достоверной информацией об использовании водных ресурсов, оповещения об аварийных ситуациях на трансграничных водных объектах является важным пунктом в рамках международных договоренностей [9].

Если сопоставить приведенные исследования и задачи, можно заметить, что все они исходят из необходимости баланса между охраной водных объектов и социально-экономическим развитием территорий. Однако степень юридической конкретизации этого баланса различается.

Европейская модель (по Албрехту и Попадичу) – гибкая, экономически мотивирующая, но требует развитой системы правового надзора и компенсаций.

Китайская модель (по Хэ и др.) – пространственно ориентированная, основана на планировании и согласовании интересов.

Казахстанская практика (по Сулейменовой и Зиябековой) – нормативно детализирована, но нуждается в совершенствовании механизмов реализации и кадастрового сопровождения.

Собственное авторское мнение автора статьи заключается в том, что для Казахстана оптимальной представляется гибридная модель, сочетающая европейские принципы компенсации ограничений и китайскую систему пространственного зонирования. Это позволит, с одной стороны, обеспечить юридическую определенность границ водоохранных зон, а с другой – стимулировать землепользователей к соблюдению экологического режима не только из страха перед санкциями, но и ради экономических выгод и устойчивого развития.

Кроме того, следует обратить внимание на проблему правоприменительной неопределенности. Как показывает практика, установление границ водоохранных зон нередко осуществляется на основе устаревших карт и отсутствия топографической информации. В результате

землепользователи сталкиваются с ситуацией, когда ограничения накладываются постфактум. Это противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости регулирования, закрепленным как в Конституции РК, так и в Экологическом кодексе.

Анализ мировой практики показывает, что многие страны перешли к цифровому зонированию прибрежных территорий. В Казахстане создание подобной цифровой платформы, объединяющей данные кадастра, гидрографии и экологического мониторинга, могло бы стать основой для прозрачного и научно обоснованного установления водоохранных зон.

Таким образом, современные научные исследования подтверждают: эффективная охрана водных ресурсов невозможна без междисциплинарного подхода, объединяющего нормы экологического, земельного и административного права. Научный анализ позволяет сделать вывод, что законодательство Республики Казахстан движется в верном направлении, однако нуждается в детализации процедур и внедрении инновационных инструментов управления природопользованием.

Современное законодательство Казахстана формирует достаточно комплексный подход к регулированию вопросов, связанных с охраной водных объектов и прилегающих к ним территорий. Основопологающим нормативным документом в этой сфере является Водный кодекс Республики Казахстан в новой редакции от 9 апреля 2025 г., который содержит обновленные определения и процедуры установления водоохранных зон и прибрежных защитных полос (Водный кодекс РК, 2025).

Согласно положениям этого кодекса, водоохранная зона – это территория, непосредственно прилегающая к водным объектам, где вводится специальный правовой режим хозяйственной деятельности. Внутри нее выделяется более узкая часть – прибрежная защитная полоса, на которой действуют наиболее строгие ограничения. Основная цель таких территорий – предотвращение загрязнения, засорения и истощения водных ресурсов, а также сохранение естественных ландшафтов.

Водный кодекс также устанавливает, что границы водоохранных зон должны определяться с использованием проектной документации и фиксироваться на местности посредством водоохранных знаков. При этом расчет и нанесение координат производится с учетом рельефа, гидрологических особенностей и характера землепользования. Ответственность за организацию этих работ возлагается на местные исполнительные органы, которые утверждают границы зон на основании представленных материалов и согласований с профильными ведомствами (Водный кодекс РК, 2025).

Процедура установления таких зон и полос детализирована в Правилах установления водоохранных зон и прибрежных защитных полос, утвержденных уполномоченным органом в области экологии и природопользования. Эти правила предусматривают разработку специального проекта, согласование его с бассейновыми инспекциями, санитарными службами, а также с комитетами по управлению земельными ресурсами (Правила установления водоохранных зон и полос РК). Таким образом, каждый этап регламентирован: от подготовки исходных данных до утверждения границ постановлением акимата.

Особое значение имеет и Земельный кодекс Республики Казахстан, который регулирует правовой режим земель, включенных в состав водоохранных территорий. Так, статья 134 Земельного кодекса прямо указывает, что по берегам рек, озер и других поверхностных водных объектов местные исполнительные органы выделяют земельные участки под водоохранные зоны и прибрежные полосы, а пользование ими осуществляется в соответствии с требованиями водного законодательства (Земельный кодекс РК, ст. 134).

Кроме того, в статье 121 того же кодекса закреплено, что земли, находящиеся в зонах с особыми условиями использования, могут оставаться в собственности или пользовании граждан и юридических лиц, если это не противоречит установленному режиму (Земельный кодекс РК, ст. 121). Это положение важно, потому что оно исключает необходимость изъятия земель, но при этом накладывает обязанности по соблюдению экологических ограничений.

Таким образом, в законодательстве РК прослеживается четкая связь между водным и земельным правом. Установление водоохранных зон фактически создает особый публично-правовой режим использования земли: собственники сохраняют титул, но обязаны соблюдать предписания, направленные на защиту водных ресурсов.

Однако на практике возникают трудности. Несмотря на наличие нормативной базы, кадастровая фиксация границ водоохранных зон и полос во многих регионах остается неполной. Нередки случаи, когда проектные материалы устаревают, а их картографическая привязка не соответствует современным спутниковым данным. Это создает юридическую неопределенность: землепользователи нередко узнают о нахождении своего участка в пределах водоохранной зоны уже после наложения ограничений (разъяснения Водного кодекса РК, ст. 85).

Проблема усугубляется тем, что действующее законодательство не предусматривает эффективных компенсационных механизмов за ограничение права собственности. В отличие от европейской практики, где такие меры компенсируются налоговыми льготами или государственными субсидиями, казахстанская система пока не включает подобные инструменты. В результате охрана водных объектов в значительной степени держится на административных предписаниях, а не на экономическом стимулировании.

Тем не менее законодательство Казахстана постепенно движется к более сбалансированному подходу. В последние годы предпринимаются шаги по цифровизации кадастров, внедрению геоинформационных систем и интеграции данных между экологическими и земельными ведомствами. Эти меры направлены на обеспечение прозрачности, точности и открытости информации о границах и режиме водоохранных зон.

Правоприменительная практика в области водных ресурсов характеризуется высоким уровнем нерационального использования, загрязнением, устаревшими технологиями и большим дефицитом, особенно в бассейнах трансграничных рек Сырдарьи, Урала, Или, Шу, Таласа. Около половины ресурсов генерируется на открытом воздухе, что создает риски для безопасности. Основными проблемами являются дефицит, загрязнение и изменение климата. С учетом анализа действующих норм можно сделать вывод, что система установления водоохранных зон в Республике Казахстан опирается на три ключевых элемента (рисунок 1).

Рисунок 1 – Три ключевых элемента системы установления водоохранных зон в РК

Примечание: Составлено авторами.

Для дальнейшего совершенствования законодательства целесообразно развивать компенсационно-стимулирующие инструменты (например, частичное возмещение расходов на соблюдение режима зоны или предоставление налоговых льгот), а также внедрить обязательную цифровую карту водоохранных территорий в рамках национальной системы кадастра. Это повысит уровень правовой определенности и позволит снизить количество земельных и экологических споров.

Таким образом, правовые основы установления водоохранных зон и полос в Казахстане можно охарактеризовать как достаточно разветвленную систему норм, которая постепенно эволюционирует от декларативного уровня к практической реализации принципов устойчивого управления водными ресурсами.

Таблица 1 – Основные статистические показатели в сфере водопользования и охраны водных объектов Республики Казахстан (2021–2025 гг.)

№	Показатель	Значение	Год	Источник
1	Общий объем поверхностных водных ресурсов, км ³ /год	100,9	2024	trade.gov
2	Объем внутренних водных ресурсов, км ³ /год	54,5	2024	trade.gov
3	Доля водопотребления сельского хозяйства, %	60	2023	trade.gov
4	Доля промышленного водопотребления, %	20	2023	trade.gov
5	Доля бытового водопотребления, %	5	2023	trade.gov
6	Доля населения, имеющего доступ к безопасному питьевому водоснабжению, %	89	2021	sdg6data.org
7	Доля сточных вод, подвергающихся безопасной очистке, %	30	2024	sdg6data.org
8	Доля водных объектов с хорошим качеством воды, %	49	2023	sdg6data.org
9	Доля использования возобновляемых водных ресурсов, %	34	2023	sdg6data.org
10	Общая площадь земель РК, тыс. га	262 930,8	2023	stat.gov.kz
11	Земли сельскохозяйственного назначения, тыс. га	116 447,8	2023	stat.gov.kz
12	Количество рек и водотоков	17 736	2023	World Bank
13	Количество озер	4 024	2023	World Bank
14	Количество месторождений подземных вод	4 540	2023	World Bank

Примечание: Составлено авторами.

Приведенные данные показывают, что водные ресурсы Казахстана обладают значительным потенциалом, однако находятся под ощутимым антропогенным давлением. Наибольший объем воды (около 60%) расходуется на нужды сельского хозяйства, что объясняется высокой долей орошаемых земель в южных и центральных регионах страны (trade.gov).

Рисунок 2 – Основные статистические показатели в сфере водопользования и охраны водных объектов Республики Казахстан (2021–2025 гг.)

Примечание: Составлено авторами на основании таблицы 1.

Таким образом, таблица отражает неравномерность распределения водных ресурсов и нагрузки на экосистемы, что подтверждает актуальность правового регулирования водоохранных зон и прибрежных полос как одного из ключевых инструментов экологической политики Казахстана.

Авторское мнение авторов статьи заключается в том, что для Казахстана оптимальной представляется гибридная модель, сочетающая европейские принципы компенсации ограни-

чений и китайскую систему пространственного зонирования. Это позволит, с одной стороны, обеспечить юридическую определенность границ водоохранных зон, а с другой – стимулировать землепользователей к соблюдению экологического режима не только из страха перед санкциями, но и ради экономических выгод и устойчивого развития.

Анализ приведенных данных показывает, что наиболее острой проблемой для прибрежных зон Казахстана остается загрязнение водных объектов, вызванное как промышленными, так и сельскохозяйственными стоками. Особенно это характерно для бассейнов рек Сырдарья, Иле и Иртыш, где концентрация биогенных веществ нередко превышает предельно допустимые нормы (Водный кодекс РК, 2025).

Важным инструментом противодействия этим процессам выступают водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы, где вводятся ограничения на хозяйственную деятельность. Однако эффективность этого механизма во многом зависит от точности определения границ таких зон и их фактического соблюдения землепользователями. На практике до сих пор фиксируются случаи самовольного строительства и распашки земель в пределах охраняемых территорий.

Не менее серьезной угрозой является снижение водности рек и озер, особенно в южных и центральных регионах страны. Причины связаны как с изменением климата, так и с ростом антропогенной нагрузки. В ответ законодатель вводит лимиты на водопользование, а также усиливает бассейновый принцип управления водными ресурсами (Водный кодекс РК, ст. 85–87).

Кроме того, актуальной остается проблема загрязнения почв пестицидами и агрохимикатами, что напрямую влияет на качество прибрежных вод. В этом контексте земельное и экологическое законодательство устанавливает запрет на применение химических средств в пределах водоохранных полос и предусматривает обязательный экологический мониторинг (Земельный кодекс РК, ст. 135; Экологический кодекс РК, 2024).

Особое внимание в последние годы уделяется трансграничному регулированию водных потоков. Казахстан активно участвует в межгосударственных соглашениях по распределению вод Сырдарьи и Таласа, что способствует укреплению водной безопасности и снижению конфликтов между странами Центральной Азии (Межгосдоговор РК – Узбекистан, 2023).

Особое внимание в последние годы уделяется задачам Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан: формирование и реализация государственной политики, совершенствование системы государственного управления в сфере использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения в пределах своей компетенции; сохранение, рациональное использование и восстановление водных ресурсов; развитие системы распространения информации и просвещения в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения, водоотведения. В целом приведенная таблица демонстрирует, что экологические проблемы прибрежных территорий тесно связаны с уровнем правового регулирования и эффективностью его применения на практике. Законодательство Казахстана предусматривает достаточно широкий набор инструментов – от административных санкций до международного сотрудничества. Однако их результативность напрямую зависит от мониторинга, правоприменения и участия местных сообществ в охране водных экосистем.

Кроме того, следует обратить внимание на проблему правоприменительной неопределенности. Как показывает практика, установление границ водоохранных зон нередко осуществляется на основе устаревших карт и отсутствия топографической информации. В результате землепользователи сталкиваются с ситуацией, когда ограничения накладываются постфактум. Это противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости регулирования, закрепленным как в Конституции РК, так и в Экологическом кодексе.

Заключение

Таким образом, действующая правовая система Казахстана формирует многоуровневый механизм ответственности, который сочетает карательные, восстановительные и профилактические меры. Однако ключевая проблема остается в сфере эффективного контроля и мониторинга. Для реального снижения нарушений необходима не только правовая жесткость, но и цифровизация учета водоохранных зон, открытый доступ к кадастровым данным и системная экологическая просветительская работа среди землепользователей.

С учетом проведенного анализа можно отметить, что для повышения эффективности охраны водных ресурсов и обеспечения устойчивого управления прибрежными территориями в Республике Казахстан требуется системный, межотраслевой подход. Прежде всего необходимо усовершенствовать нормативную и кадастровую базу, обеспечив четкую цифровую фиксацию границ водоохранных зон и прибрежных полос с использованием геоинформационных технологий и спутникового картографирования. Это позволит исключить разночтения в толковании границ, повысит прозрачность и сократит количество земельных споров. Одновременно следует разработать механизмы компенсации или поощрения землепользователей, чья хозяйственная деятельность ограничивается в результате установления водоохранных режимов. Речь идет не только о финансовых возмещениях, но и о налоговых льготах, приоритетном участии в экологических проектах и грантовых программах, направленных на устойчивое землепользование.

Важным направлением видится повышение эффективности государственного экологического контроля. Для этого следует укрепить взаимодействие между водными, земельными и экологическими ведомствами, создать единую электронную платформу, где будет собрана информация о границах, разрешениях, нарушениях и административных санкциях. Внедрение открытого доступа к таким данным обеспечит прозрачность надзора и позволит вовлечь местные сообщества в процесс общественного мониторинга. Не менее важно обеспечить экологическое просвещение землепользователей, фермеров и представителей бизнеса, поскольку значительная часть нарушений происходит по причине недостатка правовой осведомленности, а не умышленного несоблюдения законодательства.

Особое значение должно придаваться профилактике загрязнения водных объектов, а не только устранению его последствий. В этом контексте целесообразно внедрение современных технологий водоочистки, переход на капельное и рациональное орошение, а также развитие природных буферных зон – прибрежных лесополос и растительных фильтров, способных снижать поверхностный сток и защищать водоемы от эрозии и загрязнений. Кроме того, для устойчивого управления водными ресурсами необходима координация с соседними странами, особенно в рамках трансграничных бассейнов, где единая политика водоохранных зон способна обеспечить экологическую стабильность всего региона.

Таким образом, предложенные меры ориентированы не только на ужесточение контроля, но и на создание стимулирующей, интегрированной и научно обоснованной модели водохозяйственного управления, основанной на балансе между интересами государства, общества и землепользователей. Их реализация позволит повысить эффективность правового механизма охраны водных ресурсов и обеспечить долгосрочную экологическую безопасность Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Graziano M.P. Riparian buffers as a critical landscape feature // *Biodiversity*. 2022. Vol. 14. No. 3. P. 172.
- 2 Albrecht J., Popadić S.N. Legal challenges of restricting land use for natural flood protection in the hinterland // *Spatial Flood Risk Management*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. P. 33–51.
- 3 Сулейменова С.Ж. Сущность и особенности процессуальных форм реализации норм водного права // *Eurasian Scientific Journal of Law*. – 2023. – № 1. – С. 81–93.
- 4 Зиябекова Л.М. Совершенствование системы управления водными ресурсами Республики Казахстан. – 2023. URL: <https://repository.apa.kz/handle/123456789/1211> (дата обращения: 10.01.2026)
- 5 Морозова Т.Г. Экологические основы природопользования: учебное пособие для СПО. – 2023. – С. 345.
- 6 Santos L., Birk S., Ferreira M.T. River conservation and restoration in croplands: can we improve the common agriculture policy as an instrument of practice? // *Restoration Ecology*. 2025. e70088.
- 7 He Q., Cai H., Chen L. Concept and method of land use conflict identification and territorial spatial zoning control // *Sustainability*. 2024. Vol. 16. No. 24. P. 11177.
- 8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 октября 2023 г. № 863 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан. Некоторые вопросы Министерства водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000863> (дата обращения: 10.01.2026)

9 Құсмамбетов К.Д. Правовое регулирование водных ресурсов Республики Казахстан: современное состояние и перспективы: дис... на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2023. – 139 с.

REFERENCES

- 1 Graziano M.P. (2022) Riparian buffers as a critical landscape feature // Biodiversity. Vol. 14. No. 3. P. 172. (In English)
- 2 Albrecht J., Popadić S.N. (2022) Legal challenges of restricting land use for natural flood protection in the hinterland // Spatial Flood Risk Management. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. P. 33–51. (In English)
- 3 Sulejmenova S.Zh. (2023) Sushhnost' i osobennosti processual'nyh form realizacii norm vodnogo prava // Eurasian Scientific Journal of Law. No. 1. P. 81–93. (In Russian)
- 4 Zijabekova L.M. (2023) Sovershenstvovanie sistemy upravlenija vodnymi resursami Respubliki Kazahstan. URL: <https://repository.apa.kz/handle/123456789/1211> (data obrashhenija: 10.01.2026) (In Russian)
- 5 Morozova T.G. (2023) Jekologicheskie osnovy prirodopol'zovanija: uchebnoe posobie dlja SPO. P. 34 (In Russian)
- 6 Santos L., Birk S., Ferreira M.T. (2025) River conservation and restoration in croplands: can we improve the common agriculture policy as an instrument of practice? // Restoration Ecology. e70088. (In English)
- 7 He Q., Cai H., Chen L. (2024) Concept and method of land use conflict identification and territorial spatial zoning control // Sustainability. Vol. 16. No. 24. P. 11177. (In English)
- 8 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 4 oktjabrja 2023 g. No. 863 «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju sistemy gosudarstvennogo upravlenija Respubliki Kazahstan. Nekotorye voprosy Ministerstva vodnyh resursov i irrigacii Respubliki Kazahstan». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000863> (data obrashhenija: 10.01.2026). (In Russian)
- 9 Kusmambetov K.D. (2023) Pravovoe regulirovanie vodnyh resursov Respubliki Kazahstan: sovremennoe sostojanie i perspektivy: dis... na soiskanie stepeni doktora filosofii (PhD). Almaty. 139 p. (In Russian)

БЕКОВ К.А.,*¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: k.bekov@turand.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-9655-3176

АЮПОВА З.К.,²

з.ғ.д., профессор.

e-mail: 1971bkv@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5925-1619

РАХМЕТУЛЛИНА Б.С.,³

з.ғ.к., доцент.

e-mail: 1999mdr05@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6578-2208

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Көкшетау мемлекеттік КЕАҚ

Ш. Уәлиханов атындағы университет,

Көкшетау қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СУ ЗАҢНАМАСЫ АЯСЫНДА СУ РЕСУРСТАРЫН МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ ЖӘНЕ БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Мақаланың мақсаты – кешенді тәсілдің су қорғау аймақтарын құқықтық реттеудің ерекшеліктерін-кестіктік жоспарлаудың, экологиялық нормалар мен жер иелерінің құқықтарын қорғау тетіктерінің үйлесімін қарастыру. Мақалада Қазақстан Республикасының аумағындағы жер учаскелері шегінде су қорғау аймақтары мен жағалау бойындағы қорғаныш белдеулерін белгілеудің құқықтық негіздері қарастырылған. Қолданыстағы

заңнамаға талдау жасалып, мемлекеттік және жергілікті билік органдары арасындағы өкілеттіктерді бөлу саласындағы құқықтық олқылықтар мен қайшылықтар анықталды. Сондай-ақ кадастрлық есепке алу, су қорғау режимін бұзғаны үшін жауапкершілік және экологиялық бақылау жүйесіне заманауи цифрлық технологияларды енгізу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Ішкі және шетелдік тәжірибе негізінде су нысандарын қорғау тиімділігін арттыру мен құқықтық реттеуді жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленген. Заңнаманы өңірлік деңгейде қолдану тәжірибесі талданды. Су қорғау аймақтарын реттеудің шетелдік тәжірибесі қаралды және оны Қазақстанда бейімдеу мүмкіндіктері айқындалды. Жерді бөлуге және су ресурстарын қорғауға байланысты негізгі проблемалар мен құқықтық қайшылықтар анықталды. Заңнаманы және құқық қолдану тетіктерін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Тірек сөздер: су қорғау аймағы, жағалау бойындағы қорғаныш белдеуі, жер құқығы, экологиялық заңнама, су ресурстары, құқықтық реттеу.

BEKOV K.A.,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: k.bekov@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-9655-3176

AYUPOVA Z.K.,²

d.l.s., professor.

e-mail: 1971bkv@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5925-1619

RAKHMETULLINA B.S.,³

c.l.s., associate professor.

e-mail: 1999mdr05@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6578-2208

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Kazakh National University named after Abai,

Almaty, Kazakhstan

Kokshetau State University

Sh. Ualikhanov University,

Kokshetau, Kazakhstan

PROBLEMS OF STATE REGULATION AND MANAGEMENT OF WATER RESOURCES IN THE LIGHT OF THE WATER LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The purpose of the article is to consider the features of the legal regulation of water protection zones of an integrated approach – a combination of spatial planning, environmental standards and mechanisms for protecting the rights of landowners. Problems of state regulation and management of water resources in the light of the water legislation of the Republic of Kazakhstan. The study analyzes the current legislation, identifies legal gaps and inconsistencies in the distribution of powers between state and local authorities. Particular attention is paid to issues of cadastral registration, liability for violation of water protection regimes, and the implementation of modern digital technologies in environmental monitoring. Based on domestic and international experience, the paper proposes measures to improve legal regulation and increase the effectiveness of water resource protection. The practice of applying legislation at the regional level is analyzed. The foreign experience of regulating water protection areas is reviewed and the possibilities of its adaptation in Kazakhstan are identified. The main problems and legal conflicts related to the delimitation of lands and the protection of water resources are identified. Proposals have been developed to improve legislation and enforcement mechanisms.

Keywords: water protection zone, coastal protective strip, land law, environmental legislation, water resources, legal regulation.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.01.2026